

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2021/4

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA’MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 5 **ЭРГАШЕВ ИКРОМ АБДУРАСУЛОВИЧ**
Солиқ низоларини муқобил ҳал этишнинг
ҳуқуқий механизмларини такомиллаштириш
масалалари
- 12 **ЙЎЛДОШЕВ АЗИЗЖОН ЭРГАШ ЎҒЛИ**
Ўзбекистонда жамоатчилик муҳокамаларини
ҳуқуқий тартибга солишнинг долзарб масалалари
- 25 **АБДУВАЛИЕВ МАҚСУДЖОН
АБДУРАШИД ЎҒЛИ**
Ўзбекистонда қурилиш соҳасини тартибга
солувчи ҳуқуқий асосларнинг вужудга келиши
- 34 **РАҲИМОВ ДИЛМУРОДЖОН
ҒУЛОМЖОН ЎҒЛИ**
Давлат фуқаролик хизматида меритократия
тамойилини қўллашнинг ташкилий-ҳуқуқий
масалалари

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 42 **USMONOVA MUNISKHON YULDOSH QIZI**
Definition and classification of voidable
transactions
- 50 **ХУДАЙБЕРГЕНОВ БЕҲЗОД
БАХТИЁРОВИЧ**
Ғарбда тўловга қобилиятсизлик (банкротлик)
ҳуқуқи ривожланиши ва асосий принциплар
шаклланиши
- 66 **ЖОЛДАСОВА ШАҲНОЗА БОТИРОВНА**
Чет эл ҳуқуқи нормалари ҳамда чет эл
ҳуқуқига ҳавола этиш тушунчаси ва моҳияти

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI.
PROKUROR NAZORATI.
HUQUQNI MUHOFAZA QILISH
FAOLIYATINI TASHKIL ETISH.
ADVOKATURA

- 76 **БАКАЕВ ШАХРИЁР БАХТИЁРОВИЧ**
Маъмурий суд иш юритуви тушунчаси ва
мазмун илмий-назарий таҳлили

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI,
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI.

- 83 **НАЖИМОВ МИРАТДИЙИН
ШАМШЕТДИНОВИЧ**
Оилага ва ёшларга қарши жиноятлар учун
жавобгарлик белгиланган жиноят қонуни
нормаларининг ривожланиш тарихи

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA,
TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

- 92 **НИЯЗОВ МАКСУД КАДАМОВИЧ**
Опыт зарубежных стран по реализации
требований допустимости доказательств
при производстве по уголовным делам
- 102 **ПРИМОВ БАХТИЁР ОЛИМ ЎҒЛИ**
Дастлабки терговда ахборот-коммуникация
технологияларини қўллашнинг процессуал-
ҳуқуқий асослари

12.00.11 – PARLAMENT HUQUQI

- 111 **АББОСХОНОВ ТОИРХОН ХАСАН ЎҒЛИ**
Парламент фаолияти учун ахборот-таҳлилий
маълумотномаларни тайёрлашнинг ўзига
хос хусусиятлари

UDC: 343.14

ORCID: 0000-0002-3089-3458

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Ниязов Максуд Кадамович,
заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины»
Специализированного филиала
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: maksinizam@gmail.com

Аннотация. В данной статье приведены общие черты законодательства стран общего права (Великобритании и США), а также стран континентального права в регламентации вопроса допустимости доказательств, указано определение допустимости доказательств, их свойств, а также подробно описаны категории недопустимых доказательств с одновременным сравнением с требованиями законодательства Республики Узбекистан. Осуществлен анализ критериев недопустимости доказательств указанных стран, а также проведен сравнительный анализ аспектов недопустимости доказательств с раскрытием их значений, интерпретацией особенностей их применения в названных государствах, с одновременным сопоставлением с критериями недопустимости доказательств в национальном законодательстве, в том числе с недавно введенными в уголовно-процессуальное законодательство новшествами. Кроме того, в статье приводятся положительные и негативные аспекты в сфере допустимости доказательств каждой системы права, мнения правоведов касательно данного вопроса. В статье обосновано наличие объективной и логической связи между установлением высоких требований для допуска доказательств и достижением истины по уголовному делу, которая охарактеризована как обратно пропорциональная. В заключении статьи сформулировано авторское понимание значения допустимости доказательств с формулированием взаимосвязи данной системы с целями уголовного процесса и реализацией прав участников уголовно-процессуальных отношений.

Ключевые слова: страны общего права, англосаксонская система доказывания, допустимость доказательств, правила исключений, вес доказательства, относимость доказательств, установление истины.

ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАРНИНГ ДАЛИЛЛАР МАҚБУЛЛИГИ ТАЛАБЛАРИНИ ЖИНОЯТ ИШЛАРИ БЎЙИЧА АМАЛГА ОШИРИШ БОРАСИДАГИ ТАЖРИБАСИ

Ниязов Максуд Кадамович,
Тошкент давлат юридик университетининг
Ихтисослаштирилган филиали
“Жиноят-ҳуқуқий фанлар” кафедраси мудири

Аннотация. Мазкур мақолада умумий ҳуқуқ давлатлари (Буюк Британия ва АҚШ) қонунчилиги ҳамда континентал ҳуқуқ тизимли давлатларнинг далиллар мақбуллиги масаласи ёритилишининг умумий белгилари келтирилиб, далиллар мақбуллиги таърифи, уларнинг хусусиятлари, номақбул далилларнинг тоифалари батафсил ёритилган ва бир вақтнинг

Ўзида Ўзбекистон Республикаси қонунчилиги билан қиёсланган. Шунингдек, бу давлатларда далиллар номақбуллигининг мезонлари таҳлил қилинган, уларнинг моҳияти очиб берилган ва мазкур давлатларда қўллашга оид хусусиятлар талқин қилинган. Ушбу давлатларнинг далиллар номақбуллиги жиҳатлари қиёсий таҳлил қилинган ва миллий қонунчилигининг далиллар номақбуллиги жиҳатлари жиноят-процессуал қонунчилигига яқинда киритилган қонуний янгиликлар билан таққосланган. Бундан ташқари, мазкур мақолада ҳар бир ҳуқуқий тизимнинг далиллар мақбуллиги соҳасидаги ижобий ва салбий томонлари, ҳуқуқшуносларнинг мазкур масала юзасидан фикрлари келтирилган. Мақолада далилларнинг фойдаланишга рухсат берилиши учун юқори талабларни белгилаш билан жиноят иши бўйича ҳақиқатга эришиш ўртасида объектив ва мантиқий боғлиқлик борлиги қайта пропорционал деб таърифланган. Мақола якунида далиллар мақбуллиги аҳамиятининг муаллифлик тушунчаси берилиб, тизимнинг далиллар мақбуллиги хусусиятларини жиноят процесси мақсади ва жиноий-процессуал муносабатлари иштирокчиларининг ҳуқуқлари амалга оширилишининг ўзаро боғлиқлиги таърифлаб берилган.

Калит сўзлар: умумий ҳуқуқ давлатлари, исбот қилишнинг англо-саксон тизими, далиллар мақбуллиги, истиснолар қоидалари, далилларнинг аҳамияти, далилларнинг ишга алоқадорлиги, ҳақиқатни аниқлаш.

THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE IMPLEMENTATION OF THE REQUIREMENTS FOR THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Niyazov Maksud Kadamovich,

Head of Criminal Law Departament of Specialized Branch
of Tashkent state university of law

Abstract. This article provides general features of the legislation of common law countries (Great Britain and the United States) as well as civil law countries, in regulating the issue of admissibility of evidence, specifies the definition of admissibility of evidence, their properties, and also describes in detail the categories of inadmissible evidence with a simultaneous comparison with the requirements of the legislation of the Republic of Uzbekistan. Besides, an analysis of the criteria for the inadmissibility of evidence of these countries was carried out, as well as a comparative analysis of the aspects of the inadmissibility of evidence with the disclosure of values, interpretation of the features of applying in the named government, with a simultaneous comparison of the criteria for the inadmissibility of evidence of national legislation, including those recent innovations established to criminal procedure legislation. Moreover, the article provides the positive and negative aspects in the field of admissibility of evidence of each system of law, legal scholars' points of view regarding this issue. The article substantiates the existence of an objective and logical connection between the establishment of high requirements for the admission of evidence and the achievement of the truth in a criminal case, which is characterized as inversely proportional. In the conclusion of the article, the author's understanding of the meaning of the admissibility of evidence is formulated, with the formulation of the relationship of the system with the goals of the criminal process and the implementation of the rights of participants.

Keywords: countries of common law, the Anglo-Saxon system of proving, admissibility of evidence, rules of exclusion, weight of evidence, relevance of evidence, establishing truth.

Введение

Вопрос допустимости доказательств в последнее время набирает особую актуальность как в мире, так и в нашей стране, в связи с чем национальное уголовно-про-

цессуальное законодательство дополняется различными нормами, касающимися требований к доказательствам. В частности, внесен ряд изменений в соответствующие статьи УПК Республики Узбекистан,

соответствующих законов. Необходимо отметить, что чрезмерное и гипертрофированное восприятие и расширение в законодательстве требований данного института неминуемо приведет к уменьшению значимости истины как цели уголовного производства и будет вытеснять из содержания уголовно-процессуальной деятельности задачи уголовно-процессуального законодательства, определенные в ст. 2 УПК Республики Узбекистан.

Для осознания и определения уровня развитости требований о допустимости доказательств необходимо осуществить сравнительное сопоставление с требованиями к допустимости доказательств других стран, в том числе с иной правовой системой, нежели имеющейся на постсоветском пространстве.

В начале необходимо обратить внимание на место оценки доказательств и в частности вопроса допустимости доказательств в структуре доказывания, нацеленности процесса доказывания.

Как было указано выше, следует разграничить 2 правовые системы: континентального права, названная так в противовес «островным» (то есть английским) правовым установлениям, именуются романо-германской правовой семьей, к истокам которой относится и наше национальное законодательство, а также англосаксонскую систему права, имеющую ряд отличительных признаков. Исходя из относимости правовой системы какого-либо государства к одной из вышеуказанных систем права, можно выявить существенные черты, свойственные именно данной системе.

Совокупность государств, имеющих общие правовые установления, основанные на прецеденте и обычном праве, именуются странами общего права или англосаксонского права. С позиции обывателя можно полагать о том, что к этим странам относится довольно-таки ограниченное

количество имеющих историческую взаимосвязь государств. Однако в зарубежных источниках приводится более широкий перечень государств, относящихся в англосаксонской системе права, и, помимо Великобритании, сюда причисляют Индию, США, Канаду, Ирландию, Австралию, Новую Зеландию, Пакистан, Бангладеш, Нигерию, Гану, Бирму, Малайзию, ЮАР, Ямайку, Кипр, Тринидад и Тобаго, Барбадос, Зимбабве, Камерун, Намибию, Ботсвану, Гайану и Израиль [1, с. 9].

Материалы и методы

При написании данной статьи использовались такие методы, как исторический с обращением к истокам процессуальных норм в прошлом, системный подход, связанный с обоснованием взаимосвязей правовых норм и другими составляющими общественного развития, сравнительно-логический, выражающийся в сравнении правовых положений различных стран касательно одного и того же события, а также путем анализа осуществлено мысленное разделение компонентов одного понятия.

Результаты исследования

В англоязычных странах для допустимости применяется термин *admissibility*. Оксфордский словарь права, с точки зрения правовой системы Великобритании, формулирует данное свойство доказательств следующим образом: «... допустимость – это принципы, определяющие возможно или нет принятие определенного доказательства судом. Центральным принципом допустимости является существенность. Все несущественные доказательства являются недопустимыми, но общественное доказательство может также быть недопустимым, если оно было получено с нарушением исключаящих правил о доказательствах» [2, с. 13]. В связи с чем можно считать, что в данном случае имеет место сопряженность таких свойств доказательства, как его значимость, относи-

мость и допустимость, и их консолидацию в одно понятие, в котором относимость является предопределяющим и имеет более значимую роль. При этом ключевым свойством доказательства помимо относимости признается его достоверность. Относимость является еще и содержательной допустимостью, т. е., исходя из содержания доказательства, его способности доказывать обстоятельства данного уголовного дела, ему предоставляется доступ к участию в деле.

В этой связи утверждение судьи Кромптона: «Каким бы образом вы доказательство ни получили, – даже, если вы его украли, – доказательство будет признано допустимым» [3, с. 26-27], характеризует соотношение и приоритет в свойствах и оценке доказательств.

Л.Е. Владимиров приводит такое разграничение понятий силы и допустимости доказательств: «... о допустимости доказательств судит судья, о силе допущенных доказательств – присяжные заседатели» [4, с. 114].

По утверждению исследователей, многие английские правила допустимости являются «неписанными», исходящими из частных прецедентов, хотя и существует Закон о доказательствах 1853 года и Закон о доказательствах в уголовном процессе 1898 года.

Особенность английской модели определения допустимости доказательств заключается в том, что:

1. Они определяется казуально, посредством индивидуальных случаев недопустимости, связанных с прецедентами как источником права.

2. В законодательстве отдельно оговариваются особые случаи признания доказательств недопустимыми.

3. Большой объем судебных усмотрений.

4. Допустимость связана с инструкциями правоохранительных органов, осуществляющих сбор доказательств.

В частности, согласно установленным правилам, вопросы о допустимости должны решаться сторонами в присутствии судьи без присяжных заседателей. «Судья имеет усмотрительные полномочия исключать допустимые доказательства, если они были получены с нарушением справедливости» [5, с. 56]. В Англии правила допустимости доказательств традиционно рассматривались как руководство для беспристрастного судьи в деле, определения тех пределов самостоятельности сторон, в рамках которых они могут состязаться в суде, чтобы состязание оставалось честным и справедливым, и чтобы присяжные заседатели могли решить дело, основываясь на доказательствах, относимых к делу, достоверность которых не вызывает сомнений. Лишь с середины XX века законы и судебные решения о допустимости стали рассматриваться, прежде всего, как гарантии прав обвиняемого от различного рода нарушений процедуры, влекущих несправедливость по отношению к защите [6, с. 84].

В английской традиции, помимо допустимости (включающей относимость) и достоверности доказательства, учитывается также вес доказательства. Весом доказательств определяется их убедительность. Существует множество фактов, способных влиять на вес доказательств (возраст свидетеля, его безответственное поведение, близость во времени происшедших событий). Вес доказательств способен оказать влияние на их допустимость. Например, может быть признано недопустимым доказательство, обладающее очень малым весом [7, с. 96].

В настоящее время законодательство Республики Узбекистан не знакомо с таким качеством доказательства, как его вес или убедительность, и оценка доказательств не предусматривает такого критерия, которая кажется архаичным наследием англосаксонской системы права. Такая

установка критерия не считается с субъективной индивидуальностью источника доказательства, его персональными возможностями и способностями, особенностями конкретного случая. Однако необходимо иметь в виду, что вес доказательства использовался в национальном судопроизводстве вначале при шариатских судах (например, показания мужчины и женщины по одному и тому же факту не имели равную доказательственную силу), а также на заре становления российской уголовно-процессуальной системы права (целые, дробные показатели доказательств, когда определенным видам и источникам доказательств заранее присваивались их значения для дела). В настоящее время в ст. 187 УПК содержится норма о том, что заключение эксперта не имеет заранее установленной доказательственной силы, что означает необходимость комплексного подхода для оценки доказательств.

По мнению Верещагиной М.А., в английском доказательственном праве, помимо неотносимых доказательств, можно выделить следующие категории недопустимых доказательств [8, с. 37]:

- доказательства сходных фактов;
- показания «по слуху» (hearsay или second hand evidence);
- доказательства, на которые распространяются привилегии;
- доказательства характера;
- предубеждения.

Под доказательством сходных фактов следует понимать доказательство по аналогии, когда посредством доказывания одного факта осуществляется попытка сформулировать вывод по-другому, имеющему отношение для дела, событию. Аналогичного требования национальное законодательство не содержит, и это связано с тем, что у нас доказывание нацелено на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Все, что не входит в предмет доказывания, не будет соответ-

ствовать другому критерию доказательства, а именно, не будет являться относимым доказательством и подлежит исключению.

Исключение доказательств, основанных на показаниях «по слуху», имеет отражение и в национальном законодательстве. В частности, п. 5 ч. 1 ст. 951 УПК Республики Узбекистан определяет, что фактические данные признаются недопустимыми, в том числе при их получении от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в процессе производства. В подпункте «е» пункта 9 Постановления Пленума Верховного суда № 24 от 24 августа 2018 года указано, что «... доказательство признается недопустимым, в случае, ... если показания потерпевшего, свидетеля, основаны на догадке, предположении, слухе...».

Аналогично институту свидетельских привилегий в английском законодательстве в национальном уголовно-процессуальном праве имеются отдельные нормы, освобождающие лиц от дачи показаний, так и содержащие запреты на использование показаний отдельной категории лиц. В частности, в п. 5 ч. 2 ст. 88 УПК установлено требование о недопущении допроса лица в качестве свидетеля при наличии оснований для его выдвижения в отношении него подозрения либо предъявления ему обвинения. Кроме того, в ст. 115 УПК определены категории лиц, не подлежащие допросу в качестве свидетеля и потерпевшего, а в ст. 116 УПК определены категории лиц, которые могут быть допрошены лишь с их согласия.

Под предубеждениями автор понимает заранее сформированное мнение относительно расследуемого события, либо заинтересованность, что по национальному законодательству является основанием для отвода. Однако действующие нормы уголовно-процессуального законодательства не содержат положений, определяющих

выбраковывание доказательств, полученных лицом, подлежащим отводу.

Аналогии доказательства характера как категории недопустимости доказательств, указанных в английском законодательстве, в национальном законодательстве нет.

Кроме того, в соответствии с Законом о полиции и уголовных доказательствах 1984 года, установившим порядок получения доказательств, суд, оценив обстоятельства получения доказательства, вправе отклонить их, если «допуск способен привести к отрицательным последствиям для правосудия», но не обязан это сделать автоматически [9, с. 84-85]. Данное обстоятельство предполагает предварительное обсуждение полученных доказательств и принятие по нему отдельного решения.

Согласно Закону Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан» от 18 февраля 2021 года № ЗРУ-675 УПК был дополнен Главой 491, в которой предусмотрено введение нового института – предварительные слушания по уголовному делу. На предварительном слушании судом, в числе других вопросов, по ходатайству одной из сторон, также обсуждается вопрос исключения из дела недопустимых доказательств.

Если перейти к изучению требований допустимости доказательств в американском законодательстве, необходимо учесть, что в словаре *West's encyclopedia of American Law* указывается: «... доказательство допустимо, если оно имеет такие свойства, которые вынуждают суд принять его к вниманию в процессе, и оно может быть оценено судом или коллегией присяжных» [10, с. 119]. В данном определении упор сделан на исследование доказательств судом, а также его относимость к делу, значимость, а также широкое вовлечение участников процесса в доказывание.

В Федеральных правилах США о доказательствах термину «допустимость» не дано какого-либо пояснения, хотя в структуре правил имеется раздел 1, который содержит разъяснения других необходимых понятий [10]. Согласно Федеральным правилам о доказательствах, любое относимое доказательство допустимо, если иное не предусмотрено Конституцией США, актом Конгресса, правилами или иными нормами, предписанными Верховным судом в соответствии с его полномочиями, указанными в законе; неотносимое доказательство не допускается (правило 402). Правило 403 гласит: «Возможно исключение относимого доказательства, если его доказательственная ценность значительно перевешивается опасностью несправедливого предубеждения, путаницы в вопросах или введения в заблуждение присяжных либо соображениями неоправданной задержки, пустой траты времени или ненужным представлением совокупных доказательств [11, с. 71-73].

Вопрос допустимости в американском законодательстве обладает также и чертами континентального права. В частности, недопустимыми в США являются доказательства, собранные с нарушением процедуры – доказательства, полученные в ходе незаконных действий органов государства (с нарушением Конституции и законов); доказательства, полученные обманом, мошенничеством или иным недостойным путем; доказательства, полученные в ходе незаконного обыска [11, с. 81].

В одном из решений Верховного суда указывается: «Правило об исключении доказательств действует как судебносозданное средство правовой защиты, задуманное с целью не допустить будущие нарушения IV поправки к Конституции посредством общей превенции противозаконных действий полиции. Как и при использовании любого другого механизма правовой защиты, общее применение пра-

вила об исключении доказательств ограничивается теми случаями, когда очевидно, что оно эффективно достигает своих правозащитных целей» [12, с. 51-52].

В уголовно-процессуальном праве США существует «правило исключения» недопустимых доказательств (*exclusionary rule*). Это правило предназначено для предотвращения нарушений органами уголовного преступления конституционных прав граждан за счет угрозы признания важных для стороны обвинения результатов процессуальных действий, не имеющими юридической силы доказательств [13, с. 100].

Однако и из этих «правил исключений» есть исключения. Так, в случае «добросовестного заблуждения» должностных лиц органов уголовного преследования и получения доказательства с нарушением закона будет считаться допустимым, если суд позволит им воспользоваться [13, с. 101]. Данное исключение больше выглядит как поощрение незнания, хотя на самом деле оно направлено на предупреждение целенаправленных нарушений и недопущения предубеждений [14].

В 60-е годы прошлого столетия Верховным судом США под влиянием его председателя Уоррена были приняты принципиальные решения, которые в литературе называют революционными. В частности, речь идет о:

запрете на использование в судебном процессе доказательств, полученных в ходе незаконного обыска по делу Мэпп против штата Огайо;

запрете права любого лица иметь защитника после ареста по делу Эскобедо против штата Иллинойс;

формулировании правил, которым обязан следовать сотрудник полиции при допросе любого лица, находящегося под стражей.

По делу Эскобедо суд решил, что признание своей вины подозреваемым во

время допроса в полиции нельзя считать допустимым доказательством, если оно сделано после отказа предоставить подозреваемому возможность встретиться со своим защитником. В решении по делу Миранды отмечалось, что до того как задать подозреваемому какой-либо вопрос, он должен быть предупрежден о наличии у него права на молчание, что любое его заявление может быть использовано в качестве доказательства против него, а также что у него есть право на то, чтобы присутствовал его защитник. Кроме того, в случае отказа обвиняемого от реализации данного права, суд обязан проверить мотивы отказа: добровольно, сознательно, осознанно. Таким образом, если лицо пожелает проконсультироваться с защитником любым способом и на любой стадии производства по делу, то ему в этом отказано быть не может [15, с. 161].

Данные требования о необходимости предоставления защиты нашли свое отражение в УПК Республики Узбекистан. В частности, в ст. 24, 46, 48 УПК предусмотрены права на защиту, отказ от дачи показаний, а также в п. 6 ч. 2 ст. 88 Кодекса указано, что запрещено получение показаний до разъяснения лицу его процессуальных прав. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 951 УПК Республики Узбекистан, данные, полученные с нарушением прав подозреваемого, обвиняемого или подсудимого на защиту, признаются недопустимыми в качестве доказательств.

Еще одним правилом допустимости служит «правило плодов отравленного дерева», т. е. всякое нарушение полицейскими конституционных прав граждан, даже имеющие опосредованную связь с самим процессом обнаружения, изъятия и фиксации доказательств, влечет утрату последними юридической силы. Нормативно это закреплено IV, V, VI и XIV поправками к Конституции США [16]. Обвинительный приговор суда может быть основан только

на допустимых доказательствах, поэтому из сферы судопроизводства исключаются все данные, полученные с нарушением «должной правовой процедуры».

Одним из способов легализации доказательств, полученных при обстоятельствах не в полной мере соответствующих требованиям допустимости, является доктрина «серебряного блюда». Данная доктрина предусматривает способ обеспечения приемлемости в качестве доказательств сведений и информации, которые были первоначально добыты субъектом с отдельными нарушениями правил доказывания, однако приняты судом с подачи другого субъекта доказывания, никак не скомпрометировавшего себя. Иными словами, незаконно полученные данные, подобно плодам отравленного дерева, помещенным на серебряное блюдо, как бы обретают допустимость и становятся уже приемлемыми для доказывания.

В национальном законодательстве отдельного поименованного правила нет, однако анализ положений УПК дает основание считать о наличии некоего аналога «правила плодов отравленного дерева», которые перечислены в ст. 88 и 951 УПК Республики Узбекистан. В частности, это получение доказательств не уполномоченным по делу должностным лицом, с применением пыток или без обеспечения права на защиту или переводчика, не соблюдение процессуального порядка выполнения следственных действий. А аналог правил «Серебряного блюда» можно увидеть в п. 12 Постановления Пленума Верховного суда № 24 от 24 августа 2018 года, где указывается возможность использования доказательств, ранее признанных недопустимыми, после осуществления действий по перепроверке первично полученных доказательств.

В уголовном процессе США также распространено такое свойство доказательств, как его вес (weight), под которым

понимается сила, ценность и правдоподобность доказательства, представленного одной стороной. Если судья в США решает проблемы допустимости доказательства, то определение его веса относится к исключительной прерогативе коллегии присяжных. Сведения, полученные в досудебном производстве, имеют лишь ориентировочно-информационное значение и приобретают статус доказательств только после исследования в суде. Запрет на использование в качестве доказательств сведений, полученных не в ходе перекрестного допроса, объясняется невозможностью испытать эти сведения на достоверность.

О.В. Левченко пишет: «Большинство американских юристов полагают, что рассмотрение уголовного дела в суде – это не тот спор, в ходе которого рождается истина» [17, с. 75]. Такие взгляды юристов основываются на существующей практике, когда судьи ориентируются не на истину, а на вероятность. Решения при этом выносятся либо в условиях высокой степени судейского внутреннего убеждения в виновности лица, либо в ситуации придания большего значения одним доказательствам в ущерб другим.

По словам Уильяма Пицци, в англосаксонской системе доказывания «акцент делается на победу и ее неспособность оставить приоритет за истиной» [18, с. 243]. Автор труда констатирует: «Наша система была бы гораздо лучше с судьями, которые действовали бы последовательно на протяжении всего уголовного процесса. Отправной точкой должна быть система, которая в большей степени сосредоточена на истине и гораздо меньшее внимание уделяет процессуальным игрищам, победам и поражениям» [19, с. 171].

В монографии И.В. Ерпылева выделены общие черты допустимости доказательств в странах континентального права [20, с. 37-39]:

1) правила о допустимости доказательств содержатся в процессуальных законах, отделенных от норм уголовного права и иных процессуальных отраслей права;

2) доказательства могут быть собраны на досудебных стадиях;

3) правила о допустимости доказательств конкурируют с положением о свободной оценке доказательств судом;

4) основное внимание уделяется требованиям к уголовно-процессуальной форме;

5) существуют особые правила допустимости доказательств для суда присяжных.

Действительно, мы можем согласиться со всеми общими чертами допустимости доказательств, перечисленных И.В. Ерпылевым, поскольку они универсальны.

За некоторыми исключениями, обусловленными индивидуальными особенностями государственного и судебного устройства, они подходят и под национальное законодательство.

Выводы

Осуществляя сопоставительный анализ можно прийти к выводу о том, что в зависимости от подхода и регламентации допустимости доказательств дилемма между стремлением к истине и направленностью обеспечения процедурных требований достигает своего пика.

Между указанными направлениями существует объективная и логическая связь, которую можно охарактеризовать как обратно пропорциональную, каждая из них обладает преимуществами и недостатками. В частности, в законодатель-

стве, направленном на достижение истины, не возвеличиваются процедурные требования, что неминуемо отражается на обеспечении гарантий прав участников процесса, в основном лиц, чьи действия являются объектом исследований, а в законодательстве, где приоритет отдается процедурным требованиям, на высоком уровне гарантируются права участников процесса. Однако истина при этом может остаться недостижимой, а решения будут выноситься исходя из малочисленных, но прошедших испытание доказательств в условиях высокой степени вероятности, что уже негативно отражается, прежде всего, на правах лиц, пострадавших от преступных посягательств.

Таким образом, исследования показали, что свойства допустимости доказательства обладают следующими основными характеристиками:

1. Они имеют место в процессуальном законодательстве стран как общего права, так и континентального права, с незначительными отличиями, обусловленными особенностями доказывания.

2. Содержание требований допустимости развивается и совершенствуется в зависимости от уровня развития общественных отношений и технологического прогресса.

3. Требования допустимости доказательств преследуют одинаковые цели, связанные с обеспечением гарантированных прав участников процесса, недопущением неправомерных действий, а также служат инструментом для достижения задач и целей уголовного процесса.

REFERENCES

1. Bodenheimer E., Oakley J.B., Love J.C. An introduction to the Anglo-American legal system, 2004.
2. Oxford dictionary of Law. 5th edition. Oxford, University press, 2003.
3. Tkacheva N.V. Ugolovnoe sudoproizvodstvo zarubezhnyh gosudarstv [Criminal proceedings of foreign states]. Chelyabinsk, 2006.
4. Vladimirov L.E. Uchenie ob ugolovnyh dokazatel'stvah. Obshchaya chast' [The doctrine of criminal evidence. A common part]. Kharkov, 1888.
5. Keane A. The Modern Law of Evidence. 7th ed. Oxford, 2008.
6. Gucenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. Ugolovnyj process zapadnyh gosudarstv [Criminal process of Western states]. Moscow, 2001.
7. Trubnikova T.V. Issledovanie zarubezhnyh praktik v sfere dokazyvaniya [Study of foreign practices in the field of evidence]. Tashkent, 2020, 260 p.
8. Vereshchagina M.A. Institut dopustimosti dokazatel'stv po anglijskomu i amerikanskomu dokazatel'stvennomu pravu [Institute for the Admissibility of Evidence in English and American Evidence Law]. Pravo – Right, 2008, no. 15.
9. Golovko L.V. Ugolovnyj process zapadnyh gosudarstv [Criminal process of Western states]. Moscow, 2001.
10. West's encyclopedia of American Law. 2nd ed. Vol. 1. Detroit, Thomson Gale, 2004.
11. Federal Rules of Evidence. Act of Jan. 2, 1975. Pub. Law, 1975, 595 p.
12. Reshetnikova I.V. Dokazatel'stvennoe pravo Anglii i SSHA [The law of evidence in England and the United States]. Moscow, 1999.
13. Iz resheniya Verhovnogo suda SSHA po delu Arizona v Evans 514 U.S. [From the decision of the United States Supreme Court in the case of Arizona v Evans 514 U.S.] Quoted. By: Burnham W. An Introduction to the US Legal System.
14. Shestakova S.D. Dopustimost' dokazatel'stv v ugolovnom processe Rossii i SSHA [Admissibility of evidence in the criminal process of Russia and the United States]. Criminal process, 2004, no. 3.
15. Kalinovskij K.B. Zakonnost' i tipy ugolovnogo processa. Dis. kand. yur. nauk [Legality and types of criminal procedure. Dissertation of candidate of legal sciences]. Saint Petersburg, 1999.
16. Ramazanov T.B. Osobennosti dokazatel'stv i dokazyvaniya v ugolovnom processe SSHA [Features of evidence and proof in US criminal proceedings]. Yuridicheskij vestnik DGU – Legal Bulletin of DGU, 2018, issue 26, no. 2., pp. 160-164.
17. Konstitucija Soedinennyh Shtatov Ameriki [Constitution of the United States of America]. Available at: <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf> (accessed: 02.10.2021).
18. Levchenko O.V. Sovremennoe dokazatel'stvennoe pravo zarubezhnykh stran [Modern evidentiary law of foreign countries]. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Orenburg State University, 2009, no. 3.
19. Picci U. Sudoproizvodstvo bez istiny [Legal proceedings without truth]. Moscow, Infotropic Media Publ., 2019, 280 p.
20. Erpylyov I.V. Dopustimost' dokazatel'stv v ugolovnom processe Rossii i zarubezhnyh stran [Admissibility of evidence in criminal proceedings in Russia and foreign countries]. Moscow, Jurlitinform Publ., 2017, 152 p.